

As broadcast

Ю.ШЛИППЕ

ОБЗОР САМИЗДАТА № 144

30/31.1.74

О значении слова

ВЕДУЩИЙ: Начинаем передачу "Обзор Самиздата". У микрофона - Галина Ручьева и Юрий Мельников.

РУЧЬЕВА: "Мы стоим под залами судебных заседаний, где судят наших друзей наших товарищ, куда нас не пускают.

Мы пытаемся помочь людям, которых раньше никогда не видели, и о которых знаем только одно: они в лагере или в камере пыток, благообразно именуемой больницей специального типа.

OPT

[Мы передаем на Запад рукописи "не социальные заказы", а
плоды одиноких усилий, попыток собственными силами разобраться
в духовной или общественной жизни, наконец, просто стихи
и прозу, не совпадающие с официальной доктриной искусства.]

Мы против лжи и фальши, пронизавших наше государство.

Кто это - "Мы"?

МЕЛЬНИКОВ: Так начинается очерк "По велению совести", появившийся в Самиздате в декабре прошлого года. Автор - Татьяна Ходорович, лингвист, бывший младший научный сотрудник Института русского языка Академии наук СССР. "Бывший", потому что она уволена за активное участие в деятельности защите прав человека.

расследованием Татьяна Ходорович - член Инициативной группы по защите прав человека в СССР.

Отвечая на поставленный ею вопрос - "Кто это - мы?", Ходорович пишет:

РУЧЬЕВА: ""Мы" - не партия, не общество, не организация. У нас нет никаких
"программ - максимум и минимум", никаких глобальных планов об-
щественного переустройства, мы не опираемся ни на какую "научно-
обоснованную" концепцию или новое откровение.

OPT

... Мы знаем только один закон - закон своей совести, естественное
чувство сострадания к неправедно гонимым, уважение к человеческой
личности, к ее свободному духу, к правде.

Мы - это те, кого на Западе называют "инакомыслящими" или еще
более красивым и загадочным словом - "диссиденты"."

МЕЛЬНИКОВ: Стремление самоопределиться, разъяснить себе и другим сущ-
ность, мотивы, цели так называемых "диссидентов" или "инако-
мыслящих" в Советском Союзе - проходит красной нитью через
всю самиздатовскую публистику. Ответы ~~одинаковы~~ разные. И всегда

они связаны с оценкой состояния, в котором пребывает ~~сии тоже опасны~~ страна, народ, общество; и с размышлениями о старом и вечно
новом русском вопросе "Что делать?" ~~С размышлениями~~ ~~о старом и вечно~~
рем просыпает общество в целом и каждую его составную часть

~~Ходоровицъ обмывал в общество поэзию, сказки, притчи, сказки~~
~~и сказы, не писанные до основного и следить за ним~~

~~Ходоровицъ обмывал в общество поэзию, сказки, притчи, сказки~~
~~и сказы, не писанные до основного и следить за ним~~

о путях и средствах, которые могли бы привести - после всего, что было, и ведь не изжито еще, не осмысленно до конца, не преодолено и не осиленно, - к оздоровлению, исцелению общества.

и тем пессимистичнее становятся ответы на ~~вопрос~~ вопрос потому "Что делать?"
что слишком сильно еще сопротивление - активное со стороны
правящих и привилегированных, пассивное - обывательской стихии, -
и скорее гласит:
тем чаще видоизменяется вопрос ~~вопрос~~ "Как быть?",
~~как быть~~ Как быть, чтобы в трудных условиях самому оставаться
человеком, и как помочь ~~человека~~ эта ~~человека~~ решимость оста-
ваться во что бы то ни стало человеком, это полное отчуждение
от "пронизанного ложью и фальшью" государства привело к ~~отчуждения~~
конфликту с властями, ~~человека~~ как помочь попавшим в беду.

В истекшие недели и месяцы появился целый ряд текстов, так или иначе отвечающих на эти вопросы. Был трактат Роя Медведева, вызвавший ответные, большей частью очень критические: статьи инженера Мелика Агурского "В чем правы и неправы братья Медведевы?", статьи и заявления писателя Максимова, отклик академика Сахарова, в недавнем интервью иностранным корреспондентам в эту дискуссию включился и Александр Солженицын. Через неделю мы начнем серию передач, в которых будем сопоставлять, сравнивать, обсуждать различные точки зрения, отразившиеся в этих текстах. Сегодня же хотелось бы коснуться темы, на первый взгляд - не центральной важности, но недаром затронутой различными авторами, недаром, по-

с вопросом само-определения,

тому что она неразрывно связана с вопросами правды и лжи, а значит - вопросами этическими: это тема - СЛОВО.

РУЧЬЕВА: Слово? В каком это смысле?

МЕЛЬНИКОВ: Слово - в самом требовательном смысле и понимании. Дайте

позвольте мне пояснить это на примерах. Александр Галич, в интервью западно-немецкому газетному "Шпигель" в сентябре прошлого года, говоря о проблемах разрядки, иuxtaposed сделал такое замечание (Галина Михайловна, пожалуйста прочитайте вслух - к сожалению, это обратный перевод с немецкого, но я думаю, что смысл сказанного сохранен точно):

Задайте. РУЧЬЕВА: Несмотря Итак, Галич: "мы обеспокоены тем, что высокопарные слова, очень правильные слова, могут быть приняты за чистую монету, в то время как они еще не имеют полного покрытия. Слова, знаете, похожи немного на валюту: они должны быть покрыты состоянием государства."

МЕЛЬН.: Да. Второй пример: Валерий Чалидзе - один из учредителей Комитета прав человека и выступил в Московского один из учредителей Комитета прав человека и, ныне проживающий и в Америке, 10 декабря, по случаю и 25-летия Всеобщей декларации прав человека, и с докладом в главной квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Чалидзе, в частности, сказал, что судя по практике применения международных гарантий в Советском Союзе, "слова - читайте -

РУЧ.: "... слова часто теряют свой первоначальный смысл из-за измененной подмены понятий, изменяющих смысл гарантий, выраженных словами".

МЕЛЬН.: Чалидзе в этой связи говорит о целой "технологии подмены понятий".

БИБЛІОГРАФІЧНІ ДІЇ

тий". Он приводит примеры приемов этой технологии. Не желая,

помимо, откровенно отказывать крымско-татарскому народу в
полном восстановлении в правах, советский законодатель заменил
слово "народ" в применении к крымским татарам формулировкой:
граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму".

Фокусом ... Или сходный пример. ~~Международная конвенция о правах ребенка~~ знает право родителей воспитывать своих детей в соответствии с собственными, нравственными и религиозными убеждениями. ~~Международная конвенция о правах ребенка~~

Этому противостоит требование советского закона - воспитывать детей в соответствии с моральным кодексом строителей коммунизма. Возникающие на этой почве конфликты - например, с ~~баптистами~~ ^{людьми} дающими своим детям религиозное воспитание, - власти в СССР решают, в частности, путем лишения родителей родительских прав.

Так что, по словам Чалидзе, "понятие 'родитель' теряет свой обычный смысл и фактически подменяется понятием 'родитель с разрешения властей'".

РУЧЬ.: Юрий Борисович, вы ~~выводите~~ проблема слова.

~~распространяется~~ Но по приведенным вами примерам видно (кстати, оба они не из Самиздата), - ~~как~~

МЕЛЬН.: да, самиздатовские сейчас будут; но по-моему очень ~~важно~~ ~~это~~ ~~примечательно~~, ~~и подходя с разных сторон~~ ~~распространяется~~ что параллельно и независимо друг от друга ~~столько~~ ~~думающих людей в России~~ - или, чтобы не исключить Чалидзе, людей ~~думающих~~ ~~о России~~, - заговорили о СЛОВЕ, о значении слова. Но простите, я вас перебил.

РУЧЬ.: Я только хотела констатировать то, что проблема слова - как показывают ~~высказывания~~ высказывания Галича и Чалидзе, вовсе не ограничивается одним только этическим аспектом, но имеет и правовое, и общественно-политическое значение.

МЕЛЬН.: Разумеется. Как раз ~~важно~~ Чалидзе это очень ясно сказано. Проблему "словоупотребления" Валерий Чалидзе прямо ~~относит~~ к числу социальных проблем. "Интеллектуальные достижения нашей цивилизации, - сказал он, - выражены именно словами. Трудно представить себе, что со временем будут понимать люди в отдельных странах под прекрасными словами "Декларация прав человека", если в этих странах будет идти неконтролируемый, даже общественным мнением процесс, направленный подменой понятий в области права?"

РУЧЬ. Юрий Борисович, как же все-таки самиздатовский текст последует ~~затрагивается~~ о времени ~~распространяется~~ проблема слова и словоупотребления?

текст - статья Евгения Барабанова "Нравственная единство. Автор раскрывает поверхность

единства. ~~распространяется~~

~~затрагивается~~ вероятно, ~~распространяется~~

декларативный, по сути дела ложный характер того "единства и взаимопонимания", которое провозглашается в наше время не только светскими, но и церковными политиками. Опасность заключается в том, что ~~лжеединство~~ и ложное взаимопонимание создает ~~атмосферу~~ колективного благодушия, в которой - по словам автора - "действительность перемешивается с иллюзиями, реальность - с фикциями."

РУЧЬ.: Напоминает Галича, не правда ли?

МЕЛЬН.: Да, причем не только тематически, но - как вы сейчас

и сходством ~~стремлением~~ метафор. ~~Барабанов~~ Барабанов отмечает, что

политики ~~легко~~ легко манипулировать убеждениями и чаяниями индивида, ибо ~~будьте добры, процитируйте/ -~~ "все хорошие слова о единстве или, РУЧЬ.:

скажем, о разрядке международной напряженности - это в сущности даровой капитал, за который никто не спросит ответа."

МЕЛЬН.:

далее: "За такими словами может стоять все что угодно, и эти слова, тем более, если произносятся они государственными авторитетами с высоких трибун, создают свою собственную реальность в которой вязнет и засасывается реальность подлинная."

МЕЛЬН.: Да. Причем это явление характерно не только для международной

политики в ее, так сказать, обнаженной ~~форме~~ форме, но и для оку наприимер в рамках которого происходит ведь и контакты между западными менического движения, ~~и~~ вступают в игру "знакомые политические иллюзии". Как пишет Барабанов, - "эту игру легко раз- церквами и официальными представителями русской православной церкви - московской юрисдикции. Так вот, и в этой сфере личить по тем велеречивым послам и отстоявшимся формулам, на

менно прикрытым стилизованными словословиями справедливости, человеческому братству и взаимной любви." Автор ~~видит во~~ ~~все это~~ ¹⁰ "политизацию христианского сознания".

Разве не бывает так, что /цитирую/ - "на выбор ближнего обсущевлен настойчивой подсказкой государства, заставившего нас внимать именно тому зову, который по каким-то причинам ему сегодня особенно выгоден¹¹ И вот /Галина Михайловна, продолжайте вы/ -

РУЧЬЯ: "И вот мы смело свидетельствуем о страданиях и несчастиях далеких и малознакомых нам народов, потому что это свидетельство на руку той политике, в которую мы вовлечены; мы громогласно обличаем несправедливость в другом конце света, потому что это молчаливо предполагает, что в нашем уголке земли царит идеальный ~~право~~ порядок; мы красноречиво жонглируем понятиями христианского долга и христианской любви, чтобы прикрыть ими нашу черствость и нашу внутреннюю беспомощность перед требованием конкретной помощи и сострадания. Так, преодолевая укоры совести, сознание христианское незаметно для себя становится сознанием политизированным. В нем власть отвлеченных понятий и слов, подкрепленных "прогрессивными" социальными доктринами, ... оказывается значительно сильнее прямого христианского долга и свидетельства."

МЕЛЕН.: Дальше Барабанов говорит об инфляции "христианских" (в кавычках) слов и ~~понятий, о~~ "бессовестной спекуляции христианст-

вом на политическом рынке", в результате которой происходит вы- //
~~девальвация~~
холащивание таких слов, как МИР, СВОБОДА, НЕЗАВИСИМОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ: по выражению Барабанова, "христианские слова становятся псевдо-христианскими". И забывается, что ~~все~~ обращенные (к далёким и малоизвестным народам) — вовне призывы не требуют от нас никаких личных жертв, что все это было сделано нами только для той части света, где никто не слышал наших обличений и никого не обеспокоил наш праведный гнев".

РУЧЬ.: Юрий Борисович, знаете, кто мне невольно вспоминается? — Генрих Белль! Помните, в свое время, особенно когда он воздержался от публичных выступлений в защиту Буковского, Белль, поясняя свои мотивы, высказал мысли, очень сходные с барабановскими.

МЕЛЬН.: Помню. И вы правы: принципе это — та же самая моральная требовательность, щепетильность, то же самое отвращение к злоупотреблению слова, к тому, чтобы высокие слова, пусть даже невольно, ставились на службу политической конъюнктуры. Правда, общественные условия, в которых находится Генрих Белль, и общественные условия, в которых находится Барабанов, весьма неравны, и неудивительно, что

в Советском Союзе, которые предаются за убеждения, за критику, —

моральная щепетильность Белля представляется, грубо говоря, чистоплюйством, коль скоро речь идет о необходимости спасать такого человека, как Владимир Буковский.

Все это сквозит, в частности, в известном Открытом письме

Генриху Беллю писателя Владимира Максимова. ~~Максимов~~

прямое отношение и к нашей теме. Максимов благодарит Белля

за выступления в защиту академика Сахарова (это было летом

73 года), но одновременно ~~записывает~~ сожалеет о том, что в "чистом и

мужественном", как он пишет, выступлении Белля "прозвучала

настораживающая нота скептицизма и усталости. И дальше /Галина

Михайловна/ -

РУЧЬ.: - дальше Максимов пишет: "Утверждение бессилия слова перед
материальным могуществом является собой недопустимую слабость
со стороны писателя-христианина. На Суде Времени нам проститься
все, кроме греха уныния и безнадежности. Слово сильнее поставок
и контрактов, тем более, если оно принадлежит верующему. Лишь
бы оно звучало не от времени до времени, а постоянно, ежедневно,
ежечасно, ежеминутно."

МЕЛЬН.: Да, ну об этом можно, конечно, спорить. Мне лично кажется,
что в беллевском "скептицизме" больше мудрости, чем в максимов-
По моему,
ском максимализме, истории человеческой культуры, ~~религии~~ да и просто
~~(влияния на него)~~ идеологии, ~~религии~~
наш личный опыт, опыт объектов пропаганды или рекламы, - достаточно-
но убедительно свидетельствует о фатальном свойстве слова израс-
ходоваться, снашиваться, девальвировать. Но ем Не будь это здесь раз-

тоже утверждается могущество слова - но могущество совсем другого рода, чем у Максимова. Этот текст мы уже упомянули в начале передачи: это очерк Татьяны Ходорович "По велению совести".

Галина Михайловна, пожалуйста, цитируйте:

РУЧЬ.: "Девальвация" слова стала штампом, о ней меньше говорят именно потому, что она всем известна. Мне же все эти жалобы на бессилие слова представляются романтической утопией, сентиментальным депешом в сравнении с действительностью. Мы живем в эпоху такого могущества слова, которое и не снилось великим творцам прошлого."

МЕЛЬН.: ~~Так~~ Но - пишет Ходорович, - к несчастью ...

РУЧЬ. 15 "... к несчастью, могущество это глубоко отрицательно и трагично по своим последствиям. Состоит оно в том, что слово сегодня призвано не вскрыть истину, а, напротив, скрыть, уничтожить ее. Реальность исчезает - остаются все нивелирующие абстракции."

МЕЛЬН.: ~~Барабанов~~

Это, нетрудно заметить, перекликается с приведенными нами строками из статьи Барабанова. Но дальше Татьяна Ходорович иллюстрирует свою мысль рядом злободневных примеров. Примеров "слов-абстракций", которыми так удобны, и которыми пользуются, как пишет Ходорович, "и свободные журналисты Запада, и советская пресса, и подонки из террористического подполья."

Какие же это слова? ~~Израильских и других израильских~~

~~Израильских и других израильских~~ Одно из них: ИНАКОМЫСЛИЕ, или ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ.

13

рованное насилие с одним единственным хорошо развитым инстинктом: всякую мысль надо душить. Не "иную", не "другую", не "оппозиционную" мысль, а именно ~~всю~~ якую - марксистскую, религиозную, национальную, - как только эта мысль исходит от отдельной личности, как только она явилась результатом внутреннего свободного выбора. Для власти важно не только содержание, сколько "происхождение" мысли, ей ненавистна та психологическая атмосфера свободы, в которой рождается индивидуальное отношение к миру."

МЕЛЬН.: Этим ходом мысли Татьяна Ходорович, как бы, вынесла нас за пределы нашей темы - темы "Слово", "словаупотребление", "могущество или немочь слова". Впрочем, коротко мы еще раз, ~~ровно через~~ вернемся к этой теме, когда в следующий ~~неделю~~ неделю, приступим к обсуждению вопроса, с которого начала свои рассуждения Татьяна Ходорович, - вопроса:

РУЧЬ.: "Мы - это те, кого на Западе называют "инакомыслящими" или еще более красивым и загадочным словом - "диссиденты".

МЕЛЬН.: Но, на самом деле, -

РУЧЬ.: "КТО ЭТО - "МЫ" ?"

Ведущий: ~~Это было~~ "Обзор Самиздата". Составил переводу Юрий Немчинков. Читали: Галина Ручёва и 18 автор.